

Нефёдова Мария Борисовна

Nefyodova Maria Borisovna

магистрант факультета международных отношений Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России

Master's Degree student, International Relations Faculty, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

КАРЛИКОВЫЕ ГОСУДАРСТВА ЕВРОПЫ НА МИРОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ШАХМАТНОЙ ДОСКЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

EUROPEAN MICROSTATES ON THE GLOBAL CHESS BOARD: HISTORY AND MODERNITY

Аннотация:

В статье в исторической ретроспективе рассмотрены вопросы постепенного изменения статуса и роли карликовых государств Европы в международных отношениях за последнее столетие. Показано, что за этот период они прошли путь от первоначального низведения их положения до уровня протекторатов и отказа их принятия в международные организации до признания их в качестве суверенных государств, занимающих важное место в современных международных делах. Сделан вывод, что значительную роль в указанной метаморфозе сыграли начавшийся в конце 1960-х гг. процесс резких положительных трансформаций в экономике этих стран, а также принятие их в начале 90-х гг. XX в. в число полноправных членов ООН. Констатируется, что, несмотря на негативные перемены в течение последних полутора десятилетий в экономической ситуации, карликовым государствам Европы уже нельзя вернуть их прежнее положение политических пешек в мировой политике.

Ключевые слова:

карликовые государства, карликовые государства Европы, карликовые государства – члены ООН.

Summary:

In a historical retrospective the issues of the gradual change in the status and the role of the European microstates in international relations over the past century are considered in the article. It is shown that over this period they have moved on from the initial reduction of their position to the level of protectorates and the refusal of their acceptance into international organizations to their recognition as sovereign states that occupy an important place in modern international affairs. It is concluded that a significant role in this metamorphosis was played by the process of sharp positive transformations in the economy of these countries, which began in the late 1960s, and also by their accession to the UN as full-fledged members in the early 1990s. It is stated that despite the negative changes over the past one and a half decades in the economic situation the European microstates can no longer return to their former position of political pawns in world politics.

Keywords:

microstates, European microstates, microstates – members of the UN.

Карликовые государства (в том числе Европы) отвечают всем существенным признакам государства и абсолютному большинству его факультативных характеристик, но отличаются от иных стран прежде всего размерами территории и численностью населения. Кроме того, у них, как правило, имеются договоры с более крупными (часто соседними) государствами, которые определяют «особые отношения» между ними. По таким соглашениям карликовые страны передают контрагентам часть суверенных прав, получая в обмен экономические преференции, политическую поддержку и значительное сокращение бюджетных расходов на содержание государственного аппарата и армии.

К карликовым государствам Европы сегодня принято относить Светлейшую Республику Сан-Марино, Княжество Лихтенштейн, Княжество Монако, Княжество Андорра и Республику Мальта. «Особым отношениям» этих стран с некоторыми из соседей с точки зрения динамики изменений политического статуса карликовых государств за последнее столетие посвящена данная статья [1].

Для того чтобы верно оценить современное состояние этих взаимосвязей, прежде всего необходимо совершить краткий исторический экскурс. До конца 50-х гг. XX в. экономика большинства карликовых государств Европы была слабо развита (за исключением, пожалуй, Монако, хотя в основном за счет игорного бизнеса). Можно назвать Сан-Марино, Андорру или Лихтенштейн отстающими странами, где ключевыми видами деятельности населения были сельское хозяйство (главным образом пастбищное животноводство) и обслуживание немногочисленных туристов. В целом их характеризовало тяжелое финансовое положение, сопровождавшееся непрерывным возрастанием долгов. Дефицит государственного бюджета иногда был настолько угрожающим, что, например, династия Лихтенштейн прибегала к продаже художественных ценностей семьи, включая картины живописцев с мировыми именами, чтобы закрыть финансовые прорехи в бюджете княжества.

Попытки этих стран увеличить свою значимость в международных отношениях с другими государствами (прежде всего Европы) откровенно рассматривались как несерьезные. Например,

сразу после создания Лиги Наций Лихтенштейн, Монако и Сан-Марино надеялись стать ее членами. Однако заявления Сан-Марино и Монако Секретариат Лиги Наций оставил без движения (что фактически приравнивалось к отказу в приеме в члены этой организации), а заявление Лихтенштейна было передано в Пятый комитет Лиги Наций «на рассмотрение», который в указанной просьбе также отказал. Мотивом к принятию такого решения стали не только ограниченность территории и небольшое население, но и сомнения в способности княжества выполнять в рамках Лиги Наций финансовые обязательства, а также факт передачи части атрибутов своего суверенитета соседней Швейцарии [2, с. 94]. При этом наличие у карликовых государств «особых отношений» с соседями в тот период трактовалось не иначе как протекторат [3, с. 328].

Андорра не попыталась сделать ничего подобного. Страна до этого получила крайне болезненный удар от крупных политических игроков: под Версальским мирным договором 1919 г. не оказалось места для подписи ее представителей по той причине, что о ее существовании забыли.

Таким образом, на политической шахматной доске того периода карликовые страны Европы вряд ли следует рассматривать даже в качестве пешек. Это отразилось и на отношениях между ними и их «покровителями».

Франция и Монако. 15 февраля 1793 г. Княжество Монако вошло в состав Франции. После падения империи Наполеона страна обрела независимость, но уже 20 ноября 1815 г. она оказалась под протекторатом Сардинского королевства. Последнее в марте 1860 г. уступило Франции Савойю и графство Ниццу, включая Ментон и Рокебрюн, а 18 июля того же года вывело свои войска из Монако, положив тем самым конец протекторату над ним. Монако вновь стало независимым, но столкнулось с тем, что часть территории уже входила в состав Франции.

Между странами начались переговоры, которые в 1861 г. привели к подписанию первого Франко-монегасского договора [4]. Согласно его положениям, с одной стороны, между Монако и Францией устанавливались союзнические отношения и Франция признавала независимость княжества, с другой – Монако отказывалось от всяких прав на часть своей бывшей территории – Ментон и Рокебрюн – в обмен на денежную компенсацию в размере 4 млн франков [5]. В итоге площадь государства уменьшилась в 20 раз.

17 июля 1918 г. между Францией и Монако был подписан Договор о дружбе и протекторате (*Traité d'amitié protectrice*), который вступил в силу 23 июня 1919 г. [6]. По его условиям Франция признавала и гарантировала независимость, суверенитет и территориальную целостность княжества, но при этом его правительство обязывалось действовать «в соответствии с политическими, военными, морскими и экономическими интересами Франции» и согласовывать с ней свою внешнюю политику. В случае прекращения династии престол мог занять монегаск или француз. Французские армия и флот получали право входить на территорию Монако без согласия князя.

Особенностью этого договора явилось то, что он получил формальное подтверждение в ст. 436 Версальского мирного договора 1918 г. [7]. Кроме того, эти условия также нашли подтверждение в соглашениях между государствами 1945, 1963 гг. и др. [8]. Общим местом стало то, что суверенитет Монако в них характеризовался как ограниченный. Франция обязуется защищать Монако, но не «как саму себя», а словно Монако – часть ее территории. Подчеркивалось, что именно Франция предоставляет князю «свои услуги» для упрощения доступа на конференции и работы в международных институтах. Занимать пост главы княжества могли лица либо французского происхождения, либо монегасского, но при согласии правительства Франции. Следовательно, даже при назначении главы Монако без Франции было не обойтись. Более того, специально указывалось, что в случае отсутствия наследников власти Монако формируют под протекторатом Франции автономное государство в рамках Франции. В обозначенных договорах также отсутствовал какой-либо перечень условий пребывания на территории Монако воинских частей Франции и т. д. Конечно, такие соглашения нельзя признать равноправными. Нет сомнений в том, что для их заключения Франция оказала на Монако значительное давление, которому княжество не в силах было противостоять.

Италия и Сан-Марино. Сан-Марино не вошло в состав Италии во время процесса Рисорджименто (объединения Италии вокруг Сардинского королевства) и в 1862 г. заключило с ней договор о добром соседстве и торговый трактат. В 1987 г. между Италией и Сан-Марино были подписаны Договор о дружбе и экономическом сотрудничестве (им, в частности, были оформлены таможенный и почтовый союз двух государств) и Конвенция о дружбе и добрососедстве.

Однако более значимой следует считать Конвенцию о дружбе и добрососедстве, заключенную между этими странами в 1939 г., которая представляет собой действующее рамочное соглашение, определившее основные принципы взаимодействия [9]. Согласно этому документу, Сан-Марино является постоянно нейтральным государством. Светлейшая Республика обязуется поддерживать дружбу с Италией и не принимать никакой другой власти и покровительства. Было предусмотрено свободное передвижение граждан обоих государств. На территории третьих стран, где у

Сан-Марино нет дипломатических и консульских представительств, Италия (как в случае Франции и Монако) берет на себя заботу о гражданах своего малого соседа. Оба государства поощряют обмен рабочей силой, предоставляют свободный равнозначный доступ к рынкам занятости гражданам обеих стран. Жители государств обладают равными правами в судах. Им может быть оказана бесплатная юридическая помощь на тех же условиях, что и собственным гражданам, на основании справки о бедности. Решения по гражданским, коммерческим и административным вопросам юрисдикции одного государства действуют и на территории другого (при ряде условий). Каждая из двух стран может собирать налоги и штрафы за административные правонарушения в пользу другой. Власти двух государств обязуются принимать все необходимые меры, чтобы на их территории не укрывались дезертиры и те, кто скрывается от исполнения воинского долга. Если таковое происходит, правонарушители подлежат немедленной выдаче. Республика Сан-Марино отказывается от права на бесплатный транзит, беспрошленную торговлю на территории Италии. Правительство Сан-Марино обязуется не производить чеканку монет любого рода, кроме золотых, но и в этом случае оно должно воспользоваться услугами итальянского («королевского») монетного двора.

В 1951 г. правительство Сан-Марино в целях усиления экономики страны решило по примеру других государств открыть казино и построить мощные теле- и радиостанции. Италия вызвала протест по поводу этого намерения и объявила о блокаде Сан-Марино. Маленькой стране пришлось уступить. Воспользовавшись ситуацией, Италия в 1953 г. заключила с ней очередной Договор о дружбе и добрососедстве [10], по которому ограничения для этого карликового государства были ужесточены. Сан-Марино лишилось права собирать таможенные сборы, выпускать полноценные денежные знаки, выращивать табак, производить табачные изделия и винный спирт, организовывать на своей территории радио- и телецентры, игорные дома. Тем не менее за отказ от перечисленных прав Сан-Марино получило от Италии ежегодную компенсацию.

Испания, Франция и Андорра. В 1278 г. было заключено соглашение между графом де Фуа и испанским епископом Урхельским об установлении двойного суверенитета Андорры. С того времени она выступает в качестве ассоциированного с Испанией и Францией государства. Именно на этих странах лежит ответственность за защиту Андорры. Установленная тогда же, 8 сентября 1278 г., граница этого княжества является самой старой из сохранившихся до наших дней государственных границ в мире. По 1993 г. управление Княжеством Андорра осуществляли (как соправители) сразу два государства – Франция и Испания (т. е. оно находилось под двойным протекторатом). Франция была персонифицирована главой государства, а Испания – епископом Урхельским [11]. И тот, и другой действовали в Андорре в лице своих представителей. В 1978 г. во Франции даже была выпущена памятная марка, посвященная 700-летней годовщине такого «тройственного» правления.

Швейцария и Лихтенштейн. Тесные двусторонние отношения Княжества Лихтенштейн со Швейцарской конфедерацией особенно динамично развивались после окончания Первой мировой войны. В 1921 г. между ними было подписано соглашение о торговле и почтовой службе. С тех пор княжество хотя и продолжало выпуск почтовых марок (что долго приносило неплохой доход), но сама почтовая служба, а также телефон, телеграф, радио, а затем и телевидение перешли в ведение Швейцарии. Таможенный договор, действовавший между Лихтенштейном и Австро-Венгерской империей с 1852 г., был расторгнут Лихтенштейном в 1919 г. Вскоре после этого (в октябре 1919 г.) по просьбе правительства княжества соответствующие обязательства вновь приняла на себя Швейцария. Она стала представлять интересы Лихтенштейна и его граждан за границей.

Таможенный договор со Швейцарией от 29 марта 1923 г. [12] заложил основу для новой эры в экономическом развитии княжества. Оно вошло во внутреннюю экономическую зону Швейцарии. Положения документа предусматривали, что все швейцарские законы, касающиеся таможи, также применимы к Лихтенштейну, как и другие федеральные законы, необходимые для реализации таможенного союза. Кроме того, все торговые и таможенные договоры, заключенные Швейцарией с третьими государствами, тоже стали распространяться на Лихтенштейн. При этом Швейцария оказалась уполномоченной одновременно представлять эту страну на соответствующих переговорах, а заключаемые ею соглашения обретали силу в Лихтенштейне [13].

С 1919 г. Швейцария представляет дипломатические и консульские интересы Лихтенштейна за рубежом [14]. Так, поэтому российский посол в Швейцарии аккредитован и в Лихтенштейне, а швейцарский посол в России представляет интересы княжества.

В 1980 г. Лихтенштейн и Швейцария заключили валютный договор, с помощью которого Лихтенштейн, который с 1921 г. использовал швейцарский франк в качестве официальной валюты, был включен в валютную зону Швейцарии, сохраняя при этом валютный суверенитет. Поэтому положения Швейцарии о денежно-кредитной, кредитной и валютной политике в значении Закона о Национальном банке также применимы к княжеству.

Дальнейший исторический экскурс. Начиная с середины 1960-х гг. ситуация вокруг карликовых государств Европы стала изменяться в лучшую сторону. На это оказали влияние как внутренние факторы, так и внешние. В качестве основной из внутренних причин следует выделить перемены в экономической сфере. В этот период исследуемые страны постепенно превращались в налоговые оазисы для одних хозяйствующих субъектов поднимающейся послевоенной Западной Европы и офшорную территорию для других. От желающих воспользоваться их услугами не было отбоя. Например, в Лихтенштейне количество зарегистрированных офшорных организаций (более 40 тыс.) превысило численность населения страны.

Следующие десятилетия стали этапом процветания. На получаемые доходы одни карликовые государства проводили модернизацию экономики (Лихтенштейн), другие устанавливали сверхвысокий уровень расходов на социальное обеспечение (Сан-Марино), третьи освобождали граждан почти от всех налогов (Монако), четвертые превращали страну в первоклассный курорт (Андорра) и т. д. В каждом из них возводились великолепные современные здания, частные дворцы и виллы, строились коммуникации и прокладывались дороги высокого качества. Уровень жизни граждан (особенно на фоне резкого снижения налогового бремени) стал чрезвычайно высок, а безработица фактически перестала существовать.

Думается, что более важными факторами изменения их политического статуса стали послевоенные трансформации в мире, когда произошла модификация менталитета человечества в целом. В частности, право на войну сменил такой принцип общего международного права, как неприменение силы и угрозы силой, запретившее военные действия в качестве способа разрешения любого спора. В этих условиях существование государств, имеющих крошечную армию (или не имеющих ее вовсе), больше не рассматривалось в аспекте невозможности отстаивания ими суверенитета. Закрепление в международном праве принципа равноправия и самоопределения наций вызвало развитие процесса деколонизации. При этом возникновение суверенных самостоятельных стран на месте бывших колоний и зависимых территорий получило не только сочувствие, но и поддержку мирового сообщества, которые не ставились в зависимость от размеров территориальных образований или численности их населения. С середины 1970-х гг. находит признание принцип нерушимости границ, запрещающий предъявление государствами друг к другу территориальных претензий, в качестве нормы международных отношений закрепляется уважение прав человека и основных свобод и т. д.

Однако в политике всегда присутствует элемент инерции. Поэтому первые попытки карликовых стран Европы вступить в ООН (и ВОЗ), за исключением Мальты, понимания не встретили. В ответ на официально выраженные желания стать членами этой универсальной международной организации в 1969 г. был создан специальный Комитет экспертов по микрогосударствам (Committee on Micro-States), в который вошли представители всех постоянных членов Совета Безопасности ООН. В рамках этого подразделения карликовым странам был предложен статус ассоциированного членства. В случае его принятия они пользовались бы в Генеральной Ассамблее ООН всеми правами ее участников, за исключением права голоса и права занимать какие-либо должности, а в Совете Безопасности ООН и ЭКОСОС – правами их членов, но только после принятия этими органами ООН соответствующих решений. Взамен они получали бы освобождение от уплаты членских взносов в эту организацию и имели бы возможность обратиться за помощью ООН в экономической и социальной сферах [15, с. 47–49].

Подобное униженное членство в ООН рассматриваемые страны не устроило, и обсуждение вопроса затянулось. Однако деколонизация помогла сдвинуть его решение с мертвой точки. В рамках этого процесса возникало довольно много карликовых государств (с населением менее 500 тыс. чел.), что тем не менее не явилось препятствием для их вступления в ООН. Так, в 60-е гг. прошлого века в эту организацию были приняты Мальдивы (в 1965 г.) с населением около 400 тыс. чел. и Барбадос (1966) – немногим менее 300 тыс. В 1970-е гг. – Багамские Острова (1973) с населением 322 тыс. чел.; Гренада (1974) – 112 тыс.; Сан-Томе и Принсипи (1975) – 215 тыс.; Самоа (1976) – 197 тыс.; Сент-Люсия (1979) – 165 тыс. Характерно, что в ООН в этот же период начали принимать страны с населением менее 100 тыс. чел. В частности, в 1978 г. в ООН вошла Доминика, население которой не достигало даже 75 тыс. чел.

В 80-е гг. XX в. в ООН были приняты Вануату (1981), Белиз (1980), Бруней (1984). Кроме того, в эту организацию вступили Сент-Винсент и Гренадины (1980) с населением 111 тыс. чел. и государство Сент-Китс и Невис (1983), опустившее планку численности населения до 50 тыс. чел. В начале 1990-х гг. в ООН вошли Маршалловы Острова (1991) с населением немногим более 53 тыс. чел.

Абсолютное большинство карликовых государств – новых членов ООН обладали дефицитным государственным бюджетом, нуждались в преференциях при уплате членских взносов в бюджет ООН и не имели возможности выставлять воинские контингенты при формировании объединенных войск в соответствии со ст. 42 Устава этой организации. Попытки говорить с ними об

«ассоциированном членстве» натолкнулись на обвинения в отсутствии толерантности и поддержке неокOLONиализма. В результате эти страны смогли изменить подходы к международной оценке своей правосубъектности. Подобных государств было много, и в совокупности они стали представлять серьезную политическую силу, входить с ними в конфронтацию, отрицая их государственность или суверенность, выступая сторонником неокOLONиализма, никто не захотел.

Однако после вхождения подобных стран в состав ООН в качестве полноправных членов по отношению к карликовым государствам Европы стала ощущаться дискриминация, при этом они получили закономерную поддержку со стороны вступивших в организацию других «карликов». Таким образом, к началу 90-х гг. прошлого века Комитет экспертов по микрогосударствам распустили, а 18 сентября 1990 г. в ООН в качестве полноправного участника было принято Княжество Лихтенштейн (с численностью 38 тыс. чел.), 2 марта 1992 г. – Светлейшая Республика Сан-Марино (33 тыс.), 28 мая 1993 г. – Княжество Монако (38 тыс.), 28 июля 1993 г. – Княжество Андорра (76 тыс.) [16].

Теперь о протекторате не упоминалось. Сформировалось утверждение, что заключение на свободной основе каким-либо суверенным государством с соседом или соседями договоров, по которым оно передает им часть суверенных прав, является его суверенным правом, а следовательно, не влияет на его международную правосубъектность.

На этом фоне европейские государства-карлики на членстве в ООН не остановились и стали активно вступать и в иные международные организации. В частности, сегодня Монако является членом таких международных организаций, как ЮНЕСКО, ЮНИДО, ВМО, МАГАТЭ, ВОЗ, участвует в ОБСЕ, ВТО, Совете Европы и др. Андорра тоже стала членом многих специализированных организаций ООН, таких как ИКАО, МСЭ, ЮНЕСКО, ВОЗ, ВОИС, является участником ОБСЕ, Интерпола и др. Лихтенштейн выступает членом МАГАТЭ, ВПС, ВОИС, МСЭ, ВТО, ЕАСТ, ЕБРР, Интерпола, ОБСЕ (с 1973 г.), СЕ (1978) и др. Сан-Марино – член 36 международных и межправительственных организаций и международных НПО, в том числе ОБСЕ (с 1973 г.), ЮНЕСКО (1974), Совета Европы (1988), ФАО (с ноября 1999 г.). Это единственное карликовое государство Европы, входящее в МВФ (с 1992 г.) и Всемирный банк (2000), является членом ВОЗ, МОТ, Интерпола и др.

Таким образом, роль карликовых государств вообще и Европы в частности на международной арене в начале 90-х гг. прошлого века принципиально изменилась. Они стали полноправными участниками международных межгосударственных отношений, которые имеют «полноценный голос» в ведущих международных организациях. Это не могло не отразиться на характере взаимодействий между подобными странами Европы и их «покровителями».

Франция и Монако. Изменение в соотношении сил повлияло на правовое регулирование связей между Францией и Монако. 24 октября 2002 г. был подписан третий Франко-монегасский договор [17]. В новом соглашении подчеркивалось, что отношения между странами больше не носят характер протектората, а основываются на общности судьбы (*communauté de destin*). В ст. 1, 2 этого документа говорится, что Франция обязуется защищать независимость и суверенитет княжества таким же образом, как она защищает себя. При этом Монако должно проводить внешнюю политику и поддерживать международные связи в соответствии с фундаментальными интересами Франции, но и последняя обещала учитывать интересы княжества при определении своей внешней политики, т. е. формально создавалось впечатление равноправия и взаимности. В Договоре также закреплена передача Монако Франции части суверенных прав в вопросах обороны, но за соответствующую «плату». В ранее подписанных соглашениях указывалось, что территорию Монако «нельзя продавать никому, кроме Франции», теперь территория объявлялась неотторжимой. По проблеме престолонаследования тоже отмечаются принципиальные изменения в подходах – сейчас только член семьи Гримальди может встать во главе княжества, а француз – уже нет.

В ст. 4 Договора предусмотрено, что только по просьбе или при наличии согласия князя армия Франции может ступить на территорию княжества и разместить там свои части. При этом оговариваются четкие условия для подобного ввода войск – согласие или просьба имеет силу лишь в случае угрозы независимости, суверенитету или территориальной целостности Монако, при которой функционирование верховных органов власти приостановлено.

Относительно дипломатических отношений в ст. 5 Договора теперь закреплено, что оба государства обмениваются официальными представительствами, по просьбе княжества Франция должна только поддержать кандидатуру Монако при вступлении в международные организации. В то же время в странах, где нет официального представительства княжества, монегасски могли по-прежнему обращаться за помощью Франции.

В целях реализации Договора 2002 г. и его дополнений 8 ноября 2005 г. между Францией и Монако была заключена Конвенция об адаптации и углублении административного сотрудничества (вступила в силу в 2009 г.), заменившая действовавшую с 1930 г. [18]. Согласно ст. 2 этого

документа, обе стороны строят сотрудничество в рамках Франко-монегасской комиссии по сотрудничеству (учрежденной Договором от 24 октября 2002 г.). Они также взаимодействуют и в рамках комиссий ad hoc.

Контакты определены в сферах образования, совместных исследований по вопросам, представляющим взаимный интерес, обмена документами и публикациями и др. В ст. 3 закрепляется, что все государственные должности в княжестве могут занимать только его граждане. Однако отступления от этого правила возможны: на них при особых предусмотренных в Конвенции условиях могут претендовать граждане как Франции, так и третьих стран. Тем не менее при выборе в пользу той или иной кандидатуры княжество в первую очередь должно отдавать предпочтение французам. В свою очередь, выходцы из Монако могут поступить на службу Франции, но на тех же условиях, что и представители стран – членов ЕС. При этом зеркального обязательства не последовало, что можно объяснить гораздо большей заинтересованностью Монако в возможности трудоустройства своих граждан в отличие от граждан республики.

В рамках экономических взаимоотношений, согласно декрету от 16 мая 1945 г., все налоги в сфере регулирования валютного рынка, которые на момент подписания действовали на территории Франции, распространялись отныне и на Монако. Все новые налоги, принимаемые в республике, должны были уплачиваться и в княжестве. Следовательно, территория Монако в этой части была ассимилирована с территорией Франции.

В целях урегулирования исправительно-правовых отношений в Монако есть своя тюрьма, но лица, осужденные на срок более 2 лет лишения свободы, по-прежнему отбывают наказание во Франции [19].

Таким образом, сегодня между Францией и Монако установлены крепкие отношения, однако в них проявляется стойкая тенденция на усиление самостоятельности и независимости княжества от Франции. Французская сторона теперь больше прислушивается к интересам Монако и порой идет ему на односторонние уступки.

Италия и Сан-Марино. Постепенные изменения экономического положения и международного статуса Сан-Марино не могли остаться незамеченными в Италии. Больших перемен в договоренностях двух стран не произошло, но в 1987 г. Италия решила смягчить некоторые из них. Так, модифицированы подходы в отношении телецентра Сан-Марино, сняты возражения против его строительства, на эти цели даже был выделен кредит.

Однако связи этих стран далеки от идеала. С одной стороны, Италия продолжает оставаться основным торговым партнером республики. По географическим, историческим и культурным причинам у Сан-Марино с Италией существует самая широкая и развитая система взаимодействий среди всех государств мира. Отношения между двумя странами характеризуются большим количеством подписанных межправительственных соглашений по самым различным вопросам: от экономических и финансовых до связанных с культурой, образованием, безопасностью. С другой стороны, на состоянии экономики Сан-Марино не могла не отразиться кризисная экономическая ситуация соседней Италии, с которой республика, как мы подчеркивали, тесно связана как в политической, так и (особенно) в экономической сферах. Сан-Марино необходимо быстрее освободиться от этой давно существующей и столь значительной зависимости. Единственная возможность для этого, по мнению санмаринцев, заключается в переориентации части экономики и выходе на общий рынок ЕС, для чего требуется членство (ассоциированное) в этой структуре. Активная работа в данном русле не может нравиться их соседу, но времена силы уже прошли, а для того чтобы экономически заинтересовать Сан-Марино, у Италии не хватает ресурсов. Тем не менее определенные шаги в этом направлении Италия предпринимает. В частности, новое соглашение между Сан-Марино и Италией 2009 г. уравнило в трудовых правах граждан обеих стран, а также установило совместную эксплуатацию аэропорта Римини [20, с. 106–107].

Испания, Франция и Андорра. В 1993 г. Княжество Андорра не только вступило в ООН, но и приняло собственную Конституцию, которая только формально сохраняет существовавший ранее кондоминиум (т. е. совместное управление этим государством) [21]. Основным документом изменил полномочия президента Франции и епископа Урхельского и лишил их представителей права не подписывать законодательные акты, принимаемые парламентом Андорры [22].

Теперь, согласно Конституции, Андорра – демократическое и социальное независимое государство, которое признает верховенство права. Отмечается, что в настоящее время стало возможным начать переговоры с правительствами Франции и Испании для подписания международного трехстороннего соглашения, которое установит рамки взаимоотношений соседствующих государств на основе уважения суверенитета, независимости и территориальной целостности княжества.

Хотя после принятия Конституции «особые отношения» Андорры с Францией и Испанией сохранились, вслед за вступлением в ООН (в том же 1993 году) это карликовое государство получило признание в качестве суверенной страны и перестало рассматриваться как протекторат

[23]. Затем Андорра открыла ряд самостоятельных посольств и представительств за рубежом (в первую очередь с экспортерами товаров) [24]. Тем не менее Испания и Франция по-прежнему остаются главными торговыми партнерами Андорры [25].

Анализ заключенных после принятия Конституции 1993 г. международных договоров также позволяет сделать существенные выводы. Теперь и Франция, и Испания, и Андорра выступают как самостоятельные стороны подписываемых соглашений. В качестве соответствующего примера можно привести трехстороннюю конвенцию от 4 декабря 2000 г. «О передвижении и пребывании на территории Княжества Андорра граждан третьих государств» [26]. В этом документе обращает на себя внимание то обстоятельство, что граждане третьих стран, чтобы попасть в Андорру, должны получить визу именно этого княжества, для чего следует обращаться в дипломатические миссии государства.

В то же время в двустороннем формате подписаны конвенции в сфере образования, соглашения о трансфере грузов через свои территории, взаимном признании дипломов, а также по вопросам двойного налогообложения [27].

Швейцария и Лихтенштейн. В 1991 и 1995 гг. упомянутый ранее таможенный договор между Лихтенштейном и Швейцарией, который ограничивается движением товаров, был изменен с учетом трансформирующихся потребностей княжества. Теперь Лихтенштейн может стать государством – участником международного соглашения или членом международной организации в рамках таможенного договора независимо от того, выступает ли Швейцария стороной этого соглашения или членом организации. Если Швейцария не обладает данными правами, Лихтенштейн заключает с ней специальное соглашение (как это было, например, в 1994 г. при подготовке к присоединению Лихтенштейна к Европейскому экономическому пространству).

Сегодня, несмотря на договор со Швейцарией, княжество открыло собственные посольства в Германии, Бельгии, Австрии, Вашингтоне, Нью-Йорке (представительство при ООН), Женеве (при Европейском отделении ООН), Страсбурге (при Совете Европы), а также дипломатические представительства в Швейцарии и Ватикане, где посол согласно традиции должен принадлежать к правящей княжеской семье.

Тем не менее, несмотря на вступление в ООН и признание полной международной правосубъектности, Княжество Лихтенштейн сохраняет тесное взаимодействие со Швейцарией и даже продолжает его развивать. В частности, на базе таможенного договора эти государства в значительной степени гармонизировали нормативные правила в областях социально-экономического права. Страны координируют внешнюю политику, учитывая интересы сторон, а также согласуют позиции в ООН и Международном уголовном суде [28]. Продолжается и правовое регулирование взаимных международных отношений. Так, в 2017 г. вступило в силу соглашение о двойном налогообложении. С начала 2018 г. был запущен автоматический механизм обмена налоговой информацией, а первый обмен данными в сфере финансовых счетов был произведен осенью 2019 г. [29]. Существуют и другие договоры между странами, в том числе касающиеся свободы передвижения людей, трансграничного сотрудничества (в том числе полицейского), здравоохранения, социального обеспечения, образования, частного страхования, защиты прав интеллектуальной собственности, сельского хозяйства, дорожного и воздушного движения, косвенных налогов и сборов и др.

После продолжительного периода экономического благополучия, с начала нового тысячелетия в карликовых государствах Европы в экономике начался спад, вызванный, в частности, кризисными явлениями в экономике Европы. В этих условиях (под давлением ЕС) в них был установлен новый порядок налогообложения иностранного капитала. Офшорных зон и налоговых гаваней они больше собой не представляли. Это привело к резким и значительным потерям этими странами (в первую очередь банками) иностранной клиентуры. Фактически уход от налогов больше не обеспечивался. Это ударило по экономике, привело к существенному сокращению доходов государственного бюджета и исчезновению его профицита.

Однако карликовые страны Европы к этому времени изменили свое соотношение сил не только с государствами, претендующими на оказание им покровительства. Текущее положение уже не позволит вернуть эти страны на прежнее положение политических пешек. Роль карликовых государств Европы в частности и мира в целом в международных государственных отношениях также принципиально поменялась – они стали их полноправными участниками. Государства, объективно не имевшие ранее никакого заметного влияния на международную политику, получив право на полноценный голос в ведущих международных организациях и их структурах, стали представлять собой политическую силу, с которой сегодня приходится считаться (и учитывать во взаимоотношениях) даже ведущим державам мира. Факт, что в области внешней политики карликовые государства, как правило, занимаются узким кругом вопросов, ограничивая активность ближайшим географическим районом, общего вывода не меняет.

Объединяя усилия, подобные страны легко лоббируют собственные интересы. Они быстро научились получать выгоды и преференции, «продавая» (хотя и конфиденциально) свои голоса в тех случаях, когда речь идет о значимой для того или иного государства резолюции Генеральной Ассамблеи ООН или кандидатурах на важные должности в организации. Следует признать, что они почувствовали так называемую силу стаи.

Сравнение рассматриваемых государств с фигурами в шахматах неслучайно. Каждая из них в этой игре имеет относительную цену. Например, легкая фигура (конь, слон) равна 3 пешкам, ладья приравнивается к 5, а ферзь соответствует 2 ладьям или 10 пешкам (хотя у каждого игрока их только 8). Как проявят себя сразу 27 пешек на шахматной доске мировой политики – красивыми марионетками или суверенными значимыми фигурами? Именно столько стран – членов ООН сегодня отвечают требованиям карликовых государств. По нашему мнению, действуя в едином строю, они могут заставить уважать себя любых, в том числе самых именитых, политических тяжеловесов и даже ведущие мировые державы.

Ссылки и примечания:

1. Для целей настоящей статьи мы исключили из этого списка Республику Мальта, которая имела в недавнем прошлом обозначенные отношения с бывшей метрополией – Великобританией, но в 1971 г. их соглашение о «взаимной обороне Мальты» было денонсировано и сегодня Мальта не имеет подобных взаимосвязей с каким-либо другим государством мира. В этом смысле она оказалась более сильной и независимой по сравнению с другими европейскими государствами-карликами. Это, к слову, облегчило ей и процесс вступления в ООН в 1964 г.
2. Габро И.В., Милашич М.А. Сущность микросоциальных и их правовое равенство в современном мире // Современное общество и власть. 2016. № 4 (10). С. 92–96.
3. Оппенгейм Л. Международное право : пер. с англ. / под ред. С.Б. Крылова. Т. 1. Мир. Полутом 1. М., 1948. 408 с.
4. История Монако [Электронный ресурс] // Европа. Европейский портал. URL: http://www.evropa.org.ua/country/monaco/1_2.htm (дата обращения: 12.11.2019).
5. При этом князь Монако Карл III принял на себя ограничивающее его дееспособность обязательство не продавать территории княжества никому, кроме Франции.
6. New Treaty Replaces Franco-Monegasque Treaty of 1918 [Электронный ресурс] // Berg Duffy. International Business and Commercial Law. URL: <http://www.bergduffy.com/Monaco/2002treatyanal.htm> (дата обращения: 12.11.2019).
7. Статут Лиги Наций [Электронный ресурс] : от 28 июня 1919 г. // Юридическая Россия. Федеральный правовой портал. URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1275429> (дата обращения: 12.11.2019).
8. Traités et accords de la France [Электронный ресурс] // France Diplomatie. Ministère de l'Europe et des Affaires étrangères. URL: <https://basedoc.diplomatie.gouv.fr/exl-php/cadcgpr.php?> (дата обращения: 12.11.2019).
9. Convenzione di amicizia e di buon vicinato [Электронный ресурс] : Roma, 1939 // World Intellectual Property Organization. URL: https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/treaties/it/it-sm1/trt_it_sm1.pdf (дата обращения: 12.11.2019).
10. National Acts and Documents [Электронный ресурс] // Segreteria di Stato Affari Esteri. URL: <http://www.esteri.sm/online/en/home/foreign-affairs/san-marino-and-the-eu/national-acts-and-documents.html> (дата обращения: 12.11.2019).
11. До 1993 г. Андорра даже платила официальную дань: президенту Франции – 960 франков, епископу Урхельскому – 460 песет, плюс 12 головок сыра, 12 каплунов, 12 куропаток и 6 окороков.
12. Diplomatic Documents of Switzerland 1848–1975 [Электронный ресурс] // Dodis. URL: <https://dodis.ch/44905> (дата обращения: 12.11.2019).
13. Diplomatic Representation of Berne (CH) [Электронный ресурс] // Government. Principality of Liechtenstein. URL: <https://www.regierung.li/ministries/ministry-for-foreign-affairs/diplomatic-representations/berne-ch/bilateral-relations> (дата обращения: 12.11.2019).
14. Лихтенштейн [Электронный ресурс] // KM.ru. Энциклопедия. URL: <https://www.km.ru/turizm/encyclopedia/likhtenshtein> (дата обращения: 12.11.2019).
15. Крылов Н.Б. Принципы участия государств в системе ООН. М., 1986. 118 с.
16. Видимо, после этого в ООН сняли ограничения, касающиеся численности населения стран-участниц. Так, в 1994 г. в организацию вступило государство Палау с 21 тыс. граждан, в 2000 г. – Тувалу (около 11 тыс.), в 1999 г. – Науру (примерно 10 тыс. жителей).
17. Traité destiné à adapter et à confirmer les rapports d'amitié et de coopération entre la République française et la principauté de Monaco [Электронный ресурс] : 24 octobre 2002 // CEFAN. URL: <http://www.axl.cefan.ulaval.ca/europe/france-monaco-traité-2002.htm> (дата обращения: 12.11.2019).
18. Convention destinée à adapter et à approfondir la coopération administrative entre la République française et la Principauté de Monaco [Электронный ресурс] : 8 novembre 2005 // La France à Monaco. Ambassade de France à Monaco. URL: <https://www.legimonaco.mc/305/legismclois.nsf/ViewTNC/4A21FA0605CCE626C125773F003DAA46!OpenDocument> (дата обращения: 12.11.2019).
19. Уранов С. Маленькие страны, карликовые тюрмы [Электронный ресурс] // Tyurma.com. URL: <http://tyurma.com/tyurma-za-rubezhom/malenkie-strany-karlikovye-tyurma> (дата обращения: 12.11.2019).
20. Нестеров А.Г. Республика Сан-Марино перед вызовами XXI в. [Электронный ресурс] // Россия и государства Апеннинского полуострова на современном этапе : доклад Института Европы № 285 / под ред. Ал.А. Громыко. М., 2012. С. 99–107. URL: <http://instituteofeurope.ru/images/uploads/doklad/285.pdf> (дата обращения: 12.11.2019).
21. Constitution of the Principality of Andorra [Электронный ресурс] // World Intellectual Property Organization. URL: <https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/ad/ad001en.pdf> (дата обращения: 12.11.2019).
22. На тех же принципах строится соотношение полномочий парламента страны и монархии в современных Канаде, Австралии и других государствах Британского Содружества.
23. Однако интересы Андорры при ООН представляют главы дипломатических миссий Франции и Испании.
24. Следует отметить, что со стороны Франции и Испании никаких возражений против новых правил Андорры не поступило. Мало того, в 1993 г. был заключен Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Княжеством Андорра, Королевством Испания и Республикой Франция.

25. Relations bilatérales – France – Andorra [Электронный ресурс] // France Diplomatie. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/dossiers-pays/andorre/rerelations-bilaterales> (дата обращения: 12.11.2019).
26. Convention Between the French Republic, the Kingdom of Spain and the Principality of Andorra on the Movement and Sojourn in the Principality of Andorra of Nationals of Third States // *United Nations Treaty Series*. 2003. Vol. 2224. P. 49–51.
27. Double Taxation Treaty is Ready in Spain and Andorra [Электронный ресурс] // PBS. URL: <https://www.pbs.es/en/11571> (дата обращения: 12.11.2019).
28. Bilateral Relations Switzerland – Liechtenstein [Электронный ресурс] // Federal Department of Foreign Affairs. URL: <https://www.eda.admin.ch/eda/en/home/representations-and-travel-advice/liechtenstein/switzerland-liechtenstein.html> (дата обращения: 12.11.2019).
29. Diplomatic Representation of Berne (CH).

References:

- 'Bilateral Relations Switzerland – Liechtenstein' 2019, *Federal Department of Foreign Affairs*, viewed 12 November 2019, <<https://www.eda.admin.ch/eda/en/home/representations-and-travel-advice/liechtenstein/switzerland-liechtenstein.html>>.
- 'Convention Between the French Republic, the Kingdom of Spain and the Principality of Andorra on the Movement and Sojourn in the Principality of Andorra of Nationals of Third States' 2003, *United Nations Treaty Series*, vol. 2224, pp. 49-51.
- 'Convention Destinée à Adapter et à Approfondir la Coopération Administrative Entre la République Française et la Principauté de Monaco' 2005, *La France à Monaco. Ambassade de France à Monaco*, viewed 12 November 2019, <<https://www.legimonaco.mc/305/legismclois.nsf/ViewTNC/4A21FA0605CCE626C125773F003DAA46!OpenDocument>>.
- 'Convenzione di Amicizia e di Buon Vicinato' 1939, *World Intellectual Property Organization*, Roma, viewed 12 November 2019, <https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/treaties/it/it-sm1/trt_it_sm1.pdf>.
- 'Diplomatic Documents of Switzerland 1848–1975' 2019, *Dodis*, viewed 12 November 2019, <<https://dodis.ch/44905>>.
- 'Diplomatic Representation of Berne (CH)' 2019, *Government. Principality of Liechtenstein*, viewed 12 November 2019, <<https://www.regierung.li/ministries/ministry-for-foreign-affairs/diplomatic-representations/berne-ch/bilateral-relations>>.
- 'Double Taxation Treaty is Ready in Spain and Andorra' 2019, *PBS*, viewed 12 November 2019, <<https://www.pbs.es/en/11571>>.
- Gabro, IV & Milashich, MA 2016, 'The Essence of Microstates and Their Legal Equality in the Modern World', *Sovremennoe obshchestvo i vlast*, no. 4 (10), pp. 92-96, (in Russian).
- Krylov, NB 1986, *Principles of State Participation in the UN System*, Moscow, 120 p., (in Russian).
- 'Liechtenstein' 2019, *KM.ru. Encyclopedia*, viewed 12 November 2019, <<https://www.km.ru/turizm/encyclopedia/lihtenshtein>>, (in Russian).
- 'National Acts and Documents' 2019, *Segreteria di Stato Affari Esteri*, viewed 12 November 2019, <<http://www.esteri.sm/online/en/home/foreign-affairs/san-marino-and-the-eu/national-acts-and-documents.html>>.
- Nesterov, AG 2012, 'The Republic of San Marino Facing the Challenges of the 21st Century', in AIA Gromyko (ed.), *Russia and the Apennines States in the Contemporary World: Reports of the Institute of Europe no. 285*, Moscow, pp. 99-107, viewed 12 November 2019, <<http://instituteofeurope.ru/images/uploads/doklad/285.pdf>>, (in Russian).
- 'New Treaty Replaces Franco-Monegasque Treaty of 1918' 2019, *Berg Duffy. International Business and Commercial Law*, viewed 12 November 2019, <<http://www.bergduffy.com/Monaco/2002treatyanal.htm>>.
- Oppenheim, L & Krylov, SB (ed.) 1948, *International Law*, vol. 1, Moscow, 407 p., (in Russian).
- 'Relations Bilatérales – France – Andorra' 2019, *France Diplomatie*, viewed 12 November 2019, <<https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/dossiers-pays/andorre/rerelations-bilaterales>>.
- 'Statute of the League of Nations' 1919, *Yuridicheskaya Rossiya. Federalny pravovoy portal*, viewed 12 November 2019, <<http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1275429>>, (in Russian).
- 'The History of Monaco' 2019, *Evropa. Evropeysky portal*, viewed 12 November 2019, <http://www.evropa.org.ua/country/monaco/1_2.htm>, (in Russian).
- 'Traité Destinée à Adapter et à Confirmer les Rapports d'amitié et de Coopération Entre la République Française et la Principauté de Monaco' 2002, *CEFAN*, viewed 12 November 2019, <<http://www.axl.cefan.ulaval.ca/europe/france-monaco-traite-2002.htm>>.
- 'Traités et Accords de la France' 2019, *France Diplomatie. Ministère de l'Europe et des Affaires Étrangères*, viewed 12 November 2019, <<https://basedoc.diplomatie.gouv.fr/exl-php/cadcgp.php>>.

Редактор: Тюлюкова Мария Олеговна
Переводчик: Дубина Юлия Юрьевна